

Научная статья
УДК 347.191.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173

Alexey Viktorovich Terentyev
Senior Lecturer of the Department of Civil and Land Law
named after P. D. Sakharov,
Saint Petersburg State Agrarian University
Saint Petersburg, Russian Federation
AlekseiPechora@yandex.ru

Алексей Викторович Терентьев
старший преподаватель кафедры гражданского
и земельного права имени П. Д. Сахарова,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
AlekseiPechora@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с правовым статусом крестьянских (фермерских) хозяйств, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ.

Автор анализирует российское законодательство, правовую доктрину и судебную практику с целью выявить правовые коллизии и пробелы в области правового регулирования рассматриваемой организационно-правовой формы юридического лица. Также предлагаются возможные пути решения выявленных проблем. Указывается на необходимость комплексного подхода к определению правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств — юридических лиц.

Особое внимание в статье уделяется рассмотрению вопросов членства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных (создаваемых) в форме юридического лица. Автором проводится анализ как корпоративных норм, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, так и норм, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, которые создаются без надления их правами юридического лица, закрепленными в Федеральном законе от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Автор рассматривает возможность

законодательного закрепления оснований и процедуры исключения члена из крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве корпоративной организации.

В статье рассматриваются вопросы управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ, в частности вопрос о правилах распределения голосов на общем собрании рассматриваемых корпоративных организаций. Также в статье уделяется внимание правовым пробелам в области законодательного регулирования ведения дел в таких хозяйствах, в результате чего делается вывод о необходимости разработки специального закона или включения в действующий Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» отдельной главы (раздела), посвященной крестьянским (фермерским) хозяйствам, созданным в качестве юридического лица.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, договорное объединение граждан, членство, члены хозяйства, управление, ведение дел, юридическое лицо, коммерческая организация, корпорация, корпоративные отношения

Для цитирования: Терентьев А. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как юридические лица: дискуссионные вопросы правового статуса // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173.

Original article

PEASANT (FARM) ENTERPRISES AS LEGAL ENTITIES: SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGAL STATUS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article discusses theoretical and practical issues related to the legal status of peasant (farm) enterprises, which are created in accordance with Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

The author analyzes domestic legislation and Russian legal doctrine and judicial practice in order to identify legal conflicts and gaps in the field of legal regulation of the considered organizational and legal form of a legal entity. The article also suggests possible solutions to the identified problems. The author points out the need for an integrated approach to determining the legal status of farms-legal entities.

Special attention is paid in the article to the consideration of issues of membership in peasant (farm) enterprises created in the form of a legal entity. The author analyzes both the corporate norms contained in the Civil Code of the Russian Federation and

the norms governing the activities of peasant (farm) enterprises, which are created without granting them the rights of a legal entity, which in turn are enshrined in the law “On peasant (farm) enterprise”. The author considers the possibility of legislating the grounds and procedure for excluding a member from a peasant (farm) enterprise established as a corporate organization.

The article discusses the issues of management in peasant (farm) enterprises, which are created in accordance with Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation, in particular the issue of the rules for the distribution of votes at the general meeting of the corporate organizations under consideration. The article also pays attention to legal gaps in the field of legislative regulation of business in such farms, and author’s proposals are made to fill the legal vacuum that has formed.

Keywords: peasant (farm) enterprise, contractual association of citizens, membership, members of the enterprise, management, business management, legal entity, commercial organization, corporation, corporate relations

For citation: Terentyev A. V. Peasant (farm) enterprises as legal entities: some controversial issues of legal status. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173.

Введение

С момента принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» прошло уже больше 10 лет, однако и по настоящее время в области правового регулирования деятельности (создания, прекращения деятельности) крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — КФХ) — корпораций существуют значительные пробелы.

Включение в Гражданский кодекс (далее — ГК) РФ новой организационно-правовой формы (КФХ) не сопровождалось комплексным подходом реформированию законодательства регулирующего его деятельность (создания, прекращения деятельности). Примером такого несистемного подхода является то, что п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» до сих пор не упоминается о КФХ, созданных в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ.

В юридической литературе встречается мнение о нецелесообразности включения в ГК РФ такой организационно-правовой формы юридического лица, как КФХ. Н. Н. Тютерева считает, что ст. 86.1 ГК РФ «должна быть отменена, поскольку противоречит сущности и природе и крестьянского, и фермерского хозяйства» [1, с. 58]. Не обсуждая обоснованность этой точки зрения, хотя она и не лишена оснований, при написании статьи автор исходит из того, что в настоящее время граждане могут на законных основаниях заниматься сельским хозяйством, создавая корпоративные организации — КФХ. Однако, как будет показано в статье, на практике возникают сложности при определении правового статуса этих объединений.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз, связанных с введением экономических санкций со стороны недружественных государств. В свете этих обстоятельств, развитие сельскохозяйственного производства приобретает первостепенное значение, поскольку оно напрямую влияет на продовольственную независимость страны и ее экономическое благополучие.

Одной из перспективных форм организации сельскохозяйственного производства является КФХ, которое может быть создано как в форме юридического лица, так без его образования. Эта организационно-правовая форма представляет собой уникальный инструмент для развития сельского хозяйства, однако ее правовой статус и законодательное регулирование вызывают определенные сложности и противоречия.

По мнению ряда экспертов, КФХ является особой организационно-правовой формой, не имеющей прямых аналогов в других правовых системах. В частности, В. В. Устюкова считает, что это «особая организационно-правовая форма, которая не имеет аналогов» [2]. Это обстоятельство приводит к возникновению комплекса теоретических и практических правовых проблем, требующих глубокого анализа и разработки эффективных решений.

До настоящего времени многие вопросы, связанные с правовым статусом и функционированием КФХ — юридических лиц, остаются нерешенными, что затрудняет их

развитие и эффективное использование в аграрном секторе экономики. В связи с этим исследование правовых аспектов деятельности рассматриваемой организационно-правовой формы ведения сельского хозяйства приобретает особую актуальность и значимость для науки и практики.

Изученность проблемы. Е. В. Ельниковой был проведен анализ места рассматриваемой в статье организационно-правовой формы юридического лица в системе российских коммерческих корпораций [3]. Схожее по тематике исследование было проведено В. В. Долинской, которая изучила КФХ как организационно-правовую форму ведения агробизнеса. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что «нормы о крестьянском (фермерском) хозяйстве не носят системного характера, пробельны и порой противоречивы» [4, с. 20].

Имущественная ответственность КФХ, в т. ч. созданных как корпоративные организации, была рассмотрена Е. Н. Агибаловой. В контексте нашего исследования небезынтересен вывод автора о том, что существенной проблемой правового регулирования рассматриваемых хозяйств является наличие «одновременно двух требующих разрешения крайностей», одной из которых является «возложение субсидиарной ответственности по обязательствам КФХ — юридического лица на всех его членов, являющихся физическими лицами, в том числе когда они не участвуют в управлении крестьянским хозяйством и не действуют от его имени; неопределенность пределов и характера такой субсидиарной ответственности» [5, с. 55]. Вопросы имущественной ответственности КФХ также изучались Н. И. Пыжиковой и Т. С. Лебедевой [6]. Проблемы реорганизации КФХ — юридических лиц были детально изучены А. В. Габовым [7].

Значительный вклад в развитие рассматриваемой нами темы внес В. А. Майборода, который впервые предложил разделить хозяйства на «крестьянские» и «фермерские» [8, с. 23]. В дальнейшем его предложение было воспринято в научной литературе, в которой обращено внимание, что «исходя из этимологического определения слов крестьянское и фермерское, определить, что хозяйство, созданное в качестве юридического лица, должно именоваться фермерским хозяйством» [9, с. 113]. М. Н. Илюшиной одной из первых было справедливо отмечено, что «норма п. 5 ст. 86.1 ГК... пока не наполнена содержанием» [10, с. 39]. Отдельного внимания заслуживают работы В. В. Устюковой, которая внесла выдающийся вклад в развитие научной мысли в области правового регулирования КФХ.

Однако, несмотря на значительный вклад этих ученых в развитие основ правового регулирования КФХ — юридических лиц, законодательство в этой области требует существенной, но при этом обдуманной доработки.

Научная новизна исследования заключается в разработке собственных предложений, которые направлены на частичное устранение коллизий и пробелов в области правового регулирования КФХ, создаваемых в форме юридического лица. В рамках исследования были проанализированы существующие нормативные акты, регулирующие деятельность КФХ, а также выявлены ключевые проблемы и противоречия, возникающие при их применении.

Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий, а также могут быть использованы в практической деятельности юристов, специализирующихся на аграрном и корпоративном праве, и законодателей при разработке новых нормативных актов.

Цель исследования — выявить коллизии и пробелы в отечественном законодательстве, регулирующем вопросы деятельности (создания, прекращения деятельности) исследуемой организационно-правовой формы юридических лиц, предложить пути их решения.

Задачи исследования:

1) анализ законодательства в области правового регулирования деятельности (создания, прекращения деятельности) КФХ;

2) изучение судебной практики в исследуемой области;

3) выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.

Теоретическая значимость статьи заключается в проведении комплексного анализа отечественного законодательства, регулирующего деятельность (создания, прекращения деятельности) КФХ, создаваемых в качестве корпоративных организаций, и выработке предложений по его совершенствованию.

Практическая значимость статьи заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность КФХ, созданных в форме юридических лиц. В частности, предлагается решить проблемы, связанные с определением круга лиц, которые могут быть членами КФХ, а также с возможностью исключения членов из состава хозяйства. Кроме того, рассматриваются вопросы ответственности членов КФХ по обязательствам хозяйства и другие аспекты.

Основная часть

В статье анализируются нормы как корпоративного законодательства, регулирующего деятельность КФХ, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ, так и других норм, регулирующих деятельность указанных организаций, в т. ч. норм Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон о КФХ). Автор закладывает основу для будущих исследований, в области определения правового статуса КФХ — юридических лиц.

Работа представляет собой анализ проблем, связанных с правовым статусом КФХ — юридических лиц. В ней приводится описание правовых коллизий и пробелов в законодательном регулировании данной области права, выявленных автором. Автор ставится вопрос о необходимости принятия специального закона регулирующего вопросы создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ — юридических лиц.

Методология исследования. В ходе исследования автором были использованы метод системного анализа, метод логического исследования, а также диалектический метод.

Результаты исследования. Правовой статус КФХ — юридических лиц определяется в ст. 86.1 ГК РФ, в которой установлено, что «особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом» (п. 5).

Мы придерживаемся мнения, что в данном случае речь не может идти о Законе о КФХ, потому что «согласно его преамбуле и ст. 1 сфера его действия не затрагивает вопросы правового регулирования КФХ — корпораций» [11, с. 35]. В научной среде есть как сторонники нашей точки зрения, так и ее противники. Судебная практика также неоднородна.

При рассмотрении споров, связанных с деятельностью КФХ — юридических лиц, суды по-разному интерпретируют нормы законодательства. Некоторые суды исходят из того, что «в настоящее время специальный закон, который регулировал бы правоотношения между участниками крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, отсутствует. С учетом этого правовое регулирование спорных правоотношений основано на общих положениях Гражданского кодекса о корпоративных юридических лицах и норм Закона № 74-ФЗ постольку, поскольку иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правоотношения» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 мая 2024 г. № Ф08-1010/2024 по делу № А32-25964/2023). Другие суды считают, что «нормы профильного Федерального закона “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” от 11.06.2003 № 74-ФЗ распространяет свое действие на фермерские хозяйства, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Специальный федеральный закон, регулирующий положение крестьянских (фермерских) хозяйств как юридических лиц, в настоящее время не принят» (Письмо ФНС России от 31 декабря 2020 г. № КВ-4-14/22005).

В судебной практике можно найти примеры того, как суды при рассмотрении споров, связанных с деятельностью КФХ — юридических лиц, применяют закон об хозяйственных обществах. Например, Арбитражный суд Дальневосточного округа указал, что «поскольку нормами Закона № 348-1 не урегулирован порядок предоставления участнику крестьянско-фермерского хозяйства бухгалтерской и иной документации, суды правомерно применили к рассматриваемым правоотношениям по аналогии положения Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 декабря 2019 г. № Ф03-5888/2019 по делу № А04-498/2019). При этом также можно найти судебные акты, в которых суд, напротив, не видит оснований для применения к КФХ — юридическим лицам правил Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) по аналогии.

Всё это создает правовую неопределенность. В настоящий момент тяжело дать однозначные ответы на ряд ключевых вопросов касающихся деятельности КФХ — юридических лиц.

Вопрос первый касается состава членов КФХ — юридического лица. Необходимо определить, кто может быть включен в состав данного хозяйства. Согласно ст. 86.1 ГК РФ это граждане — дополнительных требований в виде наличия родства не устанавливается. При этом надо понимать, что КФХ — корпорация может быть создано только на «базе» договорного КФХ (однако в литературе высказывается мнение о «необязательности» такой последовательности [12, с. 29]), для которого в силу требований п. 2 ст. 3 Закона о КФХ наличие родства обязательно. Следовательно, при создании КФХ — корпорации наличие родства также обязательно. Однако могут ли в дальнейшем в КФХ — юридическое лицо быть приняты участники, которые не будут состоять в родстве с главой хозяйства? В настоящий момент в законе нет прямого ответа на данный вопрос.

В литературе высказывается мнение, что отсутствие требований родства, «скорее всего», можно считать «упущением законодателя» [3, с. 33] и к членам таких хозяйств должны применяться требования, аналогичные требованиям, которые установлены в ст. 3 Закона о КФХ. Не оспаривая указанную точку зрения, обратим внимание, что сейчас

в силу приоритета диспозитивности норм гражданского законодательства нельзя прийти к выводу о запрете включения в число членов такого хозяйства граждан, не состоящих в родстве с главой хозяйства. В настоящее время мы не одиноки в подобных суждениях [13, с. 76].

Однако, учитывая традиции правового регулирования данной формы ведения предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, стоит рассмотреть возможность включения ограничений, связанных с наличием родства, в специальный закон или в ст. 86.1 ГК РФ.

Анализируя положения ст. 86.1 ГК РФ, можно с уверенностью сказать, что КФХ — корпорация при ее учреждении (фактически «преобразовании» из договорного хозяйства) не может быть корпорацией одного лица, как это, например, допускается в отношении хозяйственных обществ. При этом закон не дает ответа, может ли КФХ — юридическое лицо в дальнейшем существовать как корпорация одного лица. Например, в случае выбытия (выхода, смерти) остальных участников. Возникает вопрос о том, может ли такая организация продолжать свою деятельность в подобных обстоятельствах.

В действующем законодательстве не содержится ответа на вопрос о возможности исключения члена КФХ — юридического лица из его состава.

Правоприменительная практика дает отрицательный ответ на данный вопрос. ФАС Северо-Кавказского округа указал, что нижестоящие суды, «учитывая особенность правового положения КФХ правомерно исходили из того, что закрепляя право на выход члена КФХ из хозяйства, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон № 74-ФЗ не содержат норм, регламентирующих принудительное, в том числе в судебном порядке исключение члена КФХ из хозяйства» (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 апреля 2014 г. по делу № А32-24063/2013).

Однако важно отметить, что правила о возможности исключения члена такого КФХ из его состава могут быть включены в устав этой организации. Например, тот же ФАС Северо-Кавказского округа, указывая на отсутствие законодательно установленной возможности исключения члена КФХ, созданного форме юридического лица, из хозяйства, отметил, что «между тем, право участников требовать в судебном порядке исключения из организации участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность организации или существенно ее затрудняет, предусмотрено уставом хозяйства» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 января 2022 г. № Ф08-14347/2021 по делу № А32-60406/2019).

В связи с изложенным предлагается закрепить в специальном законе право членов КФХ — юридического лица требовать исключения другого члена из состава хозяйства в случае грубого нарушения им своих обязанностей или если его действия (бездействие) делают невозможной или существенно затрудняют деятельность хозяйства {по аналогии с Законом об ООО [мы не исключаем возможности применения к членам КФХ тех же оснований для исключения, которые предусмотрены для членов производственных кооперативов: это может быть неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей, возложенных на них законом или уставом (п. 2 ст. 106.5 ГК РФ)]}, а также возможность исключения члена в связи с членством в аналогичном хозяйстве, тем самими установив юридическую ответственность за нарушение требований п. 3 ст. 86.1 ГК РФ.

При этом останется открытым вопрос о том, как именно должно происходить исключение: во внесудебном порядке по решению общего собрания, как это предусмотрено для

производственных кооперативов (п. 2 ст. 106.5 ГК РФ), или через суд по единогласному решению остающихся участников, как это предусмотрено для товариществ (п. 2 ст. 76 ГК РФ), или по требованию участников (участника) хозяйства, доли которых в совокупности составляют не менее определенного количества от общего числа голосов, как это предусмотрено для обществ с ограниченной ответственностью (ст. 10 Закона об ООО). Нам представляется более верным вариант внесудебного исключения, потому что оно позволяет быстрее разрешить конфликт между участниками, т. к. не требуется время на судебные процедуры. Это должно способствовать более быстрому восстановлению нормальной работы хозяйства.

В нашем законодательстве также не решен вопрос о возможности отчуждения права членства (участия) в КФХ — юридическом лице. Можно ли его отчуждать по аналогии с хозяйственными обществами (ст. 79 ГК РФ) или товариществами (ст. 93 ГК РФ)? Или же оно неотчуждаемо, как членство в общественной организации (ст. 123.6 ГК РФ) и ассоциации (союзе) (ст. 123.11 ГК РФ)? В настоящий момент мы не можем с уверенностью сказать об острой необходимости законодательного установления возможности отчуждения права членства (участия) в КФХ — юридическом лице. Однако осмелимся предположить, что, как и во всякой иной коммерческой корпорации, такая возможность должна быть предусмотрена.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об ответственности членов КФХ — юридического лица по его обязательствам.

Субсидиарная ответственность может быть как долевой, так и солидарной. В абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ законодатель лишь указал, что члены хозяйства несут по его обязательствам субсидиарную ответственность, без указания на ее характер. Судебная практика относительно обозначенного вопроса еще не сформировалась. Мы, принимая во внимание положения ст. 322 ГК РФ, исходя из того, что члены хозяйства не осуществляют предпринимательскую деятельность, ее осуществляет хозяйство, в силу отсутствия специального указания в законе должны нести долевую ответственность, пропорционально их вкладам. Однако мы не беремся утверждать, что данный нами ответ является единственно верным. Практике и научной доктрине еще только предстоит сформировать обоснованную позицию по данному вопросу. О. В. Попова считает, что «устанавливать дополнительную ответственность» для КФХ, «по меньшей мере нежелательно» [14, с. 48].

Следующий вопрос, требующий внимания законодателя, касается принципов, лежащих в основе управления в КФХ — юридическом лице.

Требования к структуре органов управления корпорации определены в ст. 65.3 ГК РФ, согласно которой высшим органом управления корпорации является общее собрание ее участников. Исходя из этого, можно сделать вывод, что высшим органом управления КФХ, созданного в качестве юридического лица, является общее собрание его членов. Однако в законодательстве не содержится ответов на вопросы о том, с какой периодичностью проводятся общие собрания членов КФХ, кто формирует повестку дня и кто отвечает за созыв таких собраний. Также не указано, имеют ли члены хозяйства право требовать созыва внеочередного собрания и существуют ли ограничения по количеству членов или размеру их вкладов для этого. Законодателью предстоит дать ответы на эти вопросы.

В процессе анализа норм законодательства в рассматриваемой области возникает вопрос о том, по какому принципу распределяются голоса среди членов КФХ на общем собрании.

Согласно Закону о КФХ данный вопрос должен быть разрешен в соглашении о создании хозяйства. Однако, исходя из нынешнего правового регулирования деятельности КФХ — юридических лиц, ответ на этот вопрос найти не представляется возможным. Следовательно, можно предположить, что вопрос о распределении голосов на общем собрании среди членов хозяйства, в отсутствие прямого законодательного регулирования, должен быть разрешен в его уставе. А если не разрешен? То какими нормами нужно руководствоваться, нормами о товариществах, один товарищ — один голос, или нормами об обществах, где голоса, как правило, распределяются пропорционально внесенным вкладам? Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении, в том числе, вопроса о порядке голосования пришел к выводу, что объем голосов не зависит от размера вклада члена хозяйства, а определяется из принципа один член — один голос (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2024 г. № 15АП-16376/2023 по делу № А32-10699/2023).

Следующий вопрос, требующий законодательного регулирования, касается порядка ведения дел в КФХ — юридическом лице.

Согласно Закону о КФХ управление в договорных хозяйствах ведет его глава. В ст. 86.1 ГК РФ нет прямого ответа, как должны вестись дела в КФХ — юридическом лице. В связи с чем возникает правовая неопределенность. С одной стороны, КФХ — юридическое лицо создается только на основе договорного КФХ, где в соглашении должны быть прописаны полномочия главы хозяйства (как правило, в таких случаях переписываются полномочия, указанные в ст. 17 Закона о КФХ). С другой стороны, в силу создания такого КФХ на него распространяют действие правила ст. 65.3 ГК РФ, согласно которой в корпорации должен быть создан единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.). Безусловно, этим исполнительным органом может быть глава хозяйства. Но возникает вопрос, может ли быть не член этого хозяйства? Можно ли предусмотреть, как это разрешено ст. 65.3 ГК РФ, предоставление полномочий главы КФХ нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга? В настоящее время в законодательстве нет ответов на поставленные вопросы. Как и нет ответа на вопрос, может ли главой хозяйства быть юридическое лицо (управляющая компания).

В отсутствие специального правового регулирования указанных отношений необходимо ответить положительно на данные вопросы. При разработке специализированного закона необходимо учитывать специфику КФХ, их устои и отношения, сложившиеся в таких объединениях граждан. И, следовательно, ограничить возможность передачи полномочий главы КФХ — корпорации лицам, не являющимся членами данного объединения, также запретить передачу полномочий главы такого хозяйства юридическому лицу. Вопрос о возможности передачи полномочий главы хозяйства членам хозяйства мы предлагаем оставить на рассмотрение учредительных документов такого хозяйства.

В настоящее время актуален вопрос о возможности отстранения главы КФХ — юридического лица от ведения дел хозяйства.

В силу положений ст. 18 Закона о КФХ глава хозяйства может быть отстранен только в случае невозможности исполнения им своих обязанностей более чем шесть месяцев, либо его смерти, либо если он добровольно прекратит свои полномочия, при условии, если другие члены изберут главой другого члена хозяйства. Закон о КФХ фактически исключает возможность принудительного (по решению членов хозяйства)

отстранения главы хозяйства от должности. Данное обстоятельство не может быть отнесено к преимуществам закона.

Статья 86.1 ГК РФ не предусматривает оснований для отстранения главы такого хозяйства от занимаемой должности как в принудительном, так и в добровольном порядке. Вопрос о возможности прекращения полномочий главы хозяйства по основаниям, отличным от его собственного желания, является дискуссионным. Законодательство не содержит положений, прямо регулирующих данный аспект. Устав хозяйства может содержать положения, касающиеся прекращения полномочий главы хозяйства. Однако если устав не предусматривает конкретных оснований и процедуры принудительного прекращения полномочий, возникает вопрос о правомерности обращения членов хозяйства в суд с требованием о прекращении полномочий главы хозяйства. В этом случае необходимо определить, существуют ли правовые основания для такого обращения.

По нашему мнению, на поставленный вопрос можно дать положительный ответ. К такому выводу нам позволяет прийти содержание норм абз. 2 п. 2 ст. 65.2 и абз. 5 п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, в силу которых общее собрание является высшим органом управления корпорации, и именно оно уполномочено решать, в том числе, вопросы о досрочном прекращении полномочий лиц, входящих в исполнительные органы корпорации. Следовательно, члены вправе требовать прекращения полномочий главы хозяйства в судебном порядке при наличии достаточной поддержки со стороны других участников (большинства). На наш взгляд, будет оправданным включение в специальный закон нормы, посвященной основаниям и процедуре отстранения главы хозяйства. Такая процедура должна проходить во внесудебном порядке, как это предусмотрено для других корпораций.

Выводы

Рассмотрев основы правового статуса КФХ — юридического лица, можно с уверенностью сделать вывод о недостаточности внимания законодателя к этой организационно-правовой форме юридического лица. В литературе справедливо отмечено, что рассматриваемые нами хозяйства необходимо считать «самостоятельными субъектами прав и субъектами гражданского оборота» [15, с. 37].

Включение в ГК РФ организационно-правовой формы юридического лица, рассматриваемой в данной статье, не сопровождалось системным подходом к реформированию законодательства в данной области. Как было установлено в ходе исследования, множество вопросов, связанных с созданием, деятельностью и прекращением деятельности КФХ — юридических лиц, остались за пределами законодательного регулирования. В частности, не решен вопрос о членстве в КФХ — юридическом лице: кто может быть его членами и может ли КФХ — юридическое лицо быть корпорацией одного лица.

Отдельно стоит вопрос о возможности исключения члена КФХ — корпорации из ее состава. Не ясно, какова процедура такого исключения — через суд или во внесудебном порядке.

Существуют и другие нерешенные проблемы, например, связанные с управлением и ведением дел в КФХ — юридических лицах.

В связи с вышеизложенным, возникает острая необходимость принятия специального закона, регулирующего вопросы создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ — юридических лиц, либо включения в действующий Закон о КФХ отдельной главы (раздела), посвященной таким хозяйствам. Подход должен быть комплексным и охватывать все сферы деятельности КФХ — юридических лиц, включая налогообложение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тютерева Н. Н. Актуальные проблемы правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства // Право и экономика. 2018. № 12. С. 53—59.
2. Устюкова В. В. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве // Правовые проблемы малого предпринимательства. М., 2001. С. 30—31.
3. Ельникова Е. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе российских коммерческих корпораций: вопросы без ответов // Хозяйство и право. 2023. № 3. С. 27—42.
4. Долинская В. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как специализированная организационно-правовая форма агробизнеса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 9. С. 13—20.
5. Агибалова Е. Н. Имущественная ответственность крестьянских (фермерских) хозяйств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 9. С. 48—55.
6. Пыжикова Н. И., Лебедева Т. С. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств: вопросы имущественной ответственности // Аграрное и земельное право. 2019. № 4(172). С. 24—28.
7. Габов А. В. Реорганизация крестьянского (фермерского) хозяйства — юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 79—95. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
8. Майборода В. А. Правовое разграничение фермерского и крестьянского хозяйств применительно к формам корпоративного и индивидуального хозяйствования // Юрист. 2016. № 5. С. 20—24.
9. Терентьев А. В. Об этимологии понятия «фермерское» хозяйство // Современная наука и образование: проблемы, решения, тенденции развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск : Новая Наука, 2022. С. 112—115.
10. Илюшина М. Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 36—39.
11. Терентьев А. В. О некоторых вопросах управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных в порядке ст. 86.1 ГК РФ // Гражданское право. 2020. № 6. С. 35—38.
12. Бит-Мурат Д. Х. Особенности корпоративных правоотношений в крестьянском (фермерском) хозяйстве // Гражданское право. 2022. № 4. С. 26—29.
13. Лаптев В. А. Общее имущество крестьянского (фермерского) хозяйства — корпоративная собственность коллективного лица? // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 5. С. 75—87. DOI: 10.61205/S160565900029600-4.
14. Попова О. В. Признаки крестьянского (фермерского) хозяйства // Юрист. 2018. № 5. С. 44—50.
15. Харитоновна Ю. С. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства в свете проблем права общей собственности его членов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 32—37.

REFERENCES

1. Tiutereva N. N. Actual problems of the legal status of the peasant (farm) enterprise. *Pravo i ekonomika*. 2018;12:53—59. (In Russ.)
2. Ustyukova V. V. Small businesses in agriculture. *Pravovye problemy malogo predprinimatel'stva = Legal problems of small business*. Moscow, 2001. Pp. 30—31. (In Russ.)
3. Elnikova E. V. A peasant (farm) enterprise in the system of Russian commercial corporations: unanswered questions. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2023;3:27—42. (In Russ.)
4. Dolinskaya V. V. Peasant (farmer) economy as a specialized organizational and legal form of agribusiness. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2023;9:13—20. (In Russ.)
5. Agibalova E. N. Property liability of peasant (farmer) farms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2023;9:48—55. (In Russ.)
6. Pyzhikova N. I., Lebedeva T. S. Legal status of peasant (individual) farms: issues of liability. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2019;4(172):24—28. (In Russ.)
7. Gabov A. V. Reorganization of a Peasant (Farm) Entity Functioning as a Legal Entity. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(5):79—95. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
8. Mayboroda V. A. Legal Differentiation between Farm Enterprises and Peasant Households in Relation to Corporate and Individual Business Patterns. *Yurist = Jurist*. 2016;5:20—24. (In Russ.)
9. Terentyev A. V. About the etymology of the concept of «farming». *Sovremennaya nauka i obrazovanie: problemy, resheniya, tendentsii razvitiya = Modern science and education: problems, solutions, development trends. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2022:112—115. (In Russ.)
10. Ilyushina M. N. Reforms to the Civil Code of the Russian Federation: legal status of peasant farms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2015;7:36—39. (In Russ.)
11. Terentyev A. V. On some issues of management in peasant (farm) enterprises established under Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2020;6:35—38. (In Russ.)
12. Bit-Murat D. Kh. Peculiarities of corporate relations in a peasant (farm) household. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2022;4:26—29. (In Russ.)
13. Laptev V. A. Is the Common Property of a Peasant Farming Corporate Property of a Collective Person?. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;28(5):75—87. (In Russ.) DOI: 10.61205/S160565900029600-4.
14. Popova O. V. Evidences of the farm. *Yurist = Jurist*. 2018;5:44—50. (In Russ.)
15. Kharitonova Yu. S. Legal personality of the peasant (farm) enterprise in the light of problems of the common property right of its members. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*. 2018;2:32—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.